

Глава 461. Самый многолюдный банкет

Нервничал?

Немного.

Но не больше.

Волнение?

Конечно.

Это высшая научная награда, а также величайшая честь, которую может получить ученый от академического сообщества.

То, что может принести Нобелевская премия, намного превосходит стоимость премии в девять миллионов крон.

Даже Филдсовская премия уступала в этом.

Под бурные аплодисменты Лу Чжоу вышел на сцену.

Он бросил взгляд на комитет по химии, академик Клас улыбнулся ему, академик Олоф кивнул, а госпожа Линсе стояла, не проявляя эмоций, академик Бжезинский... казалось, был немного недоволен.

Очевидно, даже сейчас у членов Нобелевского комитета по химии были различные взгляды.

Но в любом случае они уже решили.

Под пристальными взглядами толпы и СМИ со всего мира Лу Чжоу получил золотую медаль и сертификат из рук короля Карла XVI Густава.

Карл XVI Густав пожал руку Лу Чжоу и улыбнулся:

— Поздравляю, юный ученый, я вручил много Нобелевских премий, но ты — самый молодой.

Лу Чжоу вежливо кивнул:

— Спасибо. Обещаю, что в будущем будут и ученые помоложе.

Карл Густав улыбнулся:

— Ха-ха, надеюсь на это, надеюсь, что наука будет всегда молодой!

Зрители встали и отдали дань уважения.

Аплодисменты эхом прокатились по всему Стокгольмскому концертному залу.

Они продолжались довольно долго...

.....

После церемонии награждения.

По правилам, все победители и гости отправятся в Голубой зал Стокгольмской ратуши на знаменитый Нобелевский банкет.

Лу Чжоу посмотрел на красное кирпичное здание рядом с озером. Он подошел к лестнице и вдруг что-то сказал:

— Кстати, когда я был здесь в последний раз я все хотел спросить.

— О чем? — спросил академик Стефан, — может, я смогу ответить.

Лу Чжоу огляделся и сказал:

— Почему голубой зал? Я не заметил ничего голубого.

Услышав вопрос, Стефан улыбнулся:

— Многие спрашивали у меня это. Судя по всему, изначально его собирались покрасить в

голубой цвет, чтобы он подходил под цвет озера Меларен. Но после того, как его построили все решили, что красный кирпич выглядит более торжественно.

— Значит... Строительство Голубого зала еще не закончено?

Академик Стефан улыбнулся:

— С точки зрения архитектуры да.

Независимо от законченности, Нобелевский банкет проводился там уже более ста лет. Этот древний ритуал интересовал не только академическое сообщество, но и людей за пределами академических кругов.

Каждый год десятки тысяч людей просили у Нобелевского фонда разрешить им посетить банкет, однако вероятность быть избранным ничем не отличалась от выигрыша в лотерею.

Лу Чжоу сел в голубом зале и огляделся.

Он увидел людей, сидящих между длинными рядами столом, там присутствовало еще больше народу, чем на академических докладах.

Если и было какое различие между этой церемонией и церемонией вручения премии Крафорда, так это размер толпы.

1300 человек будут есть одновременно.

После того, как все гости расселись, каждый человек в основном сидел плечом к плечу. Судя по всему, обеденное пространство на человека составляло около 40 сантиметров.

Однако Лу Чжоу чувствовал, что все еще хуже, чем он себе представлял.

Вскоре принесли первое блюдо, бутылку шампанского без этикетки.

Пробка бутылки открылась, и плотный столб пузырьков воздуха устремился от дна кверху. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем пузырьки исчезли. Помимо элегантных цветочных и фруктовых ароматов вина от него веяло запахом дубовых бочек.

Стефан налил немного в свой бокал и бокал Лу Чжоу. Он улыбнулся и сказал:

— Элитное французское шампанское Фуни. Оно имеет сладкий, приторный вкус. Чтобы удовлетворить потребности более тысячи человек, Нобелевскому фонду пришлось

зарезервировать целую ферму.

Лу Чжоу посмотрел на прозрачную жидкость и улыбнулся:

— Вы действительно умеете наслаждаться жизнью.

— Это не просто наслаждение жизнью, а еще дань уважения, — академик Стефан поднял свой бокал. — Тост.

Лу Чжоу постучал по своему бокалу:

— Тост.

Как и говорил академик, напиток был исключительно сладким, оставляя сильное послевкусие.

Может, это вкус победы?

.....

Атмосфера внутри голубого зала была оживленной, то же самое отражалось и за его пределами.

Хотя на севере Европы солнце уже село, еще далеко до сна.

Многие местные жители прогуливались около озера Меларен и смотрели на здание из красного кирпича.

Местные китайские студенты делали то же самое.

Если кто-то и был счастливее Лу Чжоу и его семьи, то это местная китайская община.

За исключением некоторых людей, никто не мог не сопереживать достижениям Лу Чжоу.

Уже в октябре, когда Нобелевский комитет по химии объявил список лауреатов, вся китайская община в Стокгольме устроила праздник.

Однако теперь казалось, что их празднование лишь пробный период сегодняшнего дня.

Потому что сегодня здесь собралось гораздо больше людей.

Они стояли с красными фонарями в руках перед зданиями Стокгольмской ратуши заполняя улицы.

Некоторые местные жители проявили любопытство и присоединились к ним.

Это походило на парад или какой-то праздник.

Все это запечатлели репортеры.

Направив камеру на толпу, собравшуюся у здания Стокгольмской ратуши, женщина-репортер китайского центрального канала повернулась к камере и воодушевленно заговорила:

— Сегодня Нобелевская премия, местные жители, приехавшие китайцы и китайские студенты собрались у здания Стокгольмской ратуши. Они держат в руках красные фонари, надеясь дать самые теплые и искренние благословения ученому Лу Чжоу.

— Давайте спросим у них, что они думают!

Она остановила молодого китайца и спросила приятным голосом:

— Здравствуйте, вы здесь студент?

Парень кивнул:

— Да.

— Тут всегда так оживленно десятого декабря?

— Всегда, но в этом году особенно.

Репортер улыбнулась:

— Что можете сказать о Лу Чжоу, получившем Нобелевскую премию?

Парень улыбнулся:

— Увидев профессора Лу я наконец понял разницу между мной и Нобелевским лауреатом.

Репортер вежливо улыбнулась.

Серьезно?

Она передразнила его про себя.

Парень кашлянул:

— Конечно, я рад, что вижу прогресс и развитие китайской науки благодаря ему. Новая эра талантов растет, возможно, есть какие-то слабости, но я верю, что в один прекрасный день профессор Лу будет не единственным китайским ученым, вышедшим на международную академическую сцену!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/989620>